УДК 115.4:130.2

К. В. Политковская

Культурное пространство в современной науке

Природа и свойства пространства и времени интересовали человечество с древних времен. Эти категории выступают как абстрактное явление, в котором отражены структурные изменения и организованность бытия. В данной работе пространство и время представлены как особые феномены культуры и рассматриваются в историческом, культурном и социокультурном аспектах. Культурное пространство является междисциплинарным термином и бытует в различных трактовках, что дает возможность рассмотрения этого понятия учеными различных областей знания. Тем не менее до сих не выработано единого определения «культурного пространства». Краткий экскурс и анализ различных теорий и подходов в изучении пространства и времени, представленный в данной статье, дает возможность произвести структурный анализ происходящих изменений в современном культурном пространстве.

Ключевые слова: категория пространства, категория времени, культурное пространство, многослойность времени, многослойность пространства, хронотоп

Kseniya V. Politkovskaya

Cultural space in modern science

The nature and features of space and time have been of interest to human beings since ancient times. These categories act as an abstract phenomenon, which reflects the structural changes and organization of being. In this paper, space and time are presented as special phenomena of culture and are considered in the historical, cultural and sociocultural aspects. The cultural space is an interdisciplinary term and exists in various interpretations. That makes it possible to examine the concept by scholars of different fields of knowledge. Nevertheless, there is still neither single definition, nor a single concept of «cultural space». A brief excursion and analysis of various theories and approaches in the study of space and time, presented in this article, makes it possible to make a structural analysis of the current changes in contemporary cultural space.

Keywords: category of space, category of time, cultural space, multilayered space, multilayered time, chronotopos

Культура существует в модусах пространства и времени, которые преобразуются из абстрактных категорий в культурное пространство и историческое время, актуализируясь, таким образом, в конкретных постигаемых феноменах.

Такие феномены культуры, как пространство и время, содержат в себе не только физические характеристики. Постижение этих понятий обусловлено историческими, социальными, общественными и культурными факторами.

Существуют различные трактовки содержания понятия «культурное пространство», что обусловлено как сложностью самого исследуемого феномена, так особенностями подхода к его интерпретации, которая зависит от того, под каким углом рассматривается собственно культурное пространство, какой аспект выделен. «Мы нигде не застаем человека вне состояния культуры. В принципе мы не можем взойти вверх назад по потоку времени и найти человека вне этого феномена, вне состояния культуры. Проблема истока нереальна методологически, а не метафизически» [1, с. 186–187].

Как замечает А. Н. Быстрова, «пространственные характеристики культуры позволяют выявить и обосновать целостность культуры как ставшего, обладающего полнотой, развертывающего многообразие составляющих ее элементов, связи и отношения между ними. Категория культурного пространства может стать структурообразующим принципом исследования упорядочивающей, гармонизирующей всю систему человеческого мира сущности культуры» [2].

Как уже отмечалось, понятие «культурное пространство» присутствует в различных областях знания, и этот термин изучается не только культурологами и философами, но и учеными таких наук, как история, социология, политология и др. Но, несмотря на длительную историю существования термина «культурное пространство», до сих пор нет выработанного единого определения, единой концепции. В силу этого в современном социогуманитарном знании существуют разные трактовки содержания понятия «культурное пространство», которые варьируются в зависимости от избранного пред-

мета исследования и понимания культуры как таковой, а также исследовательских критериев при определении содержания культурного пространства. Так, изучение данного феномена проводится различными социогуманитарными науками.

Термин «культурное пространство» вошел в культурологический дискурс относительно недавно. Согласно трактовке С. Н. Иконниковой, культурное пространство выступает как жизненная и социокультурная сфера общества, «вместилище» с внутренним объемом культурных процессов. Оно имеет территориальную протяженность, маркируемую на различных культурных уровнях: центр и периферия, столица и провинция, город и деревня и т. д. [3, с. 40].

Пространство как функционирование культурной информации представлено в трудах А. Моля, который в своем исследовании рассматривает культурное пространство как протяженность, в которой распространяется и функционирует культурная информация [4, с. 72–83]. А. Моль выделяет внутри культурного пространства несколько уровней. В качестве первого уровня А. Моль рассматривает «память мира» и относит к этому уровню всю информацию, накопленную человечеством на протяжении истории. Другой уровень, по А. Молю, – это культура коллектива, социальной группы, общества. И третий уровень – это культура индивида. Исходя из вышеизложенного, А. Моль понимает культурное пространство как коммуникативный процесс, где обеспечена передача знаний от коллективного уровня к индивидуальному.

В начале XX в. изучением проблемы пространства и времени занимались диффузионисты – Ф. Гребнер, Ф. Ратцель, В. Шмидт, Л. Фробениус, которые использовали данное понятие для обозначения культурных зон и культурных кругов, связанных с первичным локусом рождения феноменов культуры и дальнейшего их распространения на соседние культурные пространства, благодаря чему была выстроена стройная пространственная схема культурных контактов.

Далее данным категориям было уделено особое внимание в рамках московско-тартусской семиотической школы, где главной характеристикой пространства стало его смысловое наполнение. В культурной семиотике категории пространства и текста стали все более и более переплетаться: один из них часто рассматривался сквозь призму другого. Таким образом, бóльшую популярность получил подход интерпретации пространства в текстовых терминах и анализ текстов в пространственных категориях.

Символически-семиотический подход в понимании специфики коммуникации в культурном пространстве рассматривает культуру как знаково-символическую систему, организующую пространство культуры, что нашло свое отражение в трудах Ю. М. Лотмана, С. Т. Махлиной и др.

Исходным пунктом семиотической концепции является понимание сущности культуры как знаково-символической системы, где под знаками подразумевается материальное выражение, такое как: слово, вещь, рисунок, текст и т. д., которые, обладая определенным смыслом, служат пониманию культуры как таковой. Разнообразие же знаков и знаковых систем обусловлено познавательной деятельностью человека и необходимостью фиксировать полученные знания и передавать их последующим поколениям. Культура, по мнению представителей семиотики, предстает как обширная информационная знаково-символическая система, которая при помощи особых кодов диктует определенную модель поведения человека, формируя при этом своеобразные законы общества, создает новые художественные произведения. Известные знаковые системы, существующие в культуре, в результате и создают «культурное пространство», которое отличается от физического и имеет собственное бытие.

При семиотическом изучении таких понятий, как пространство, пространственность, место, местоположение, местность – можно заметить, что помимо исследований пространственных структур, существует эволюция соответствующих терминов. Возможно, и это естественно, что метафорическое мышление и устройство пространственных категории к описаниям культурных и других явлений привели к появлению таких концепций, как биосфера и ноосфера [5].

В данном контексте интерес представляет концепция выдающегося историка и философа Л. Н. Гумилева. Исследования Л. Н. Гумилева дают возможность рассмотреть проблему макро-пространства культуры, так как Гумилев изучает «фактор влияния ландшафта на изменения представлений о реальности, включая ее пространственные параметры» [6, с. 55]. Изучение «пространства» и «времени» в соотношении влияния географических особенностей на развитие культуры, получивший название «геолокального подхода», еще до Л. Н. Гумилева привлекало внимание ученых разных областей знания, таких как П. Н. Милюков, Ф. Ратцель, Н. С. Трубецкой, Н. В. Устрялов, С. Хантингтон и др. Связь между культурной средой и пространством-территорией получила отражение также в концепции «месторазвития», предложенной в начале XX в. «евразийцами» [6, с. 10–12].

В отечественной культурологии в XX в. культурное пространство рассматривается как одна из форм бытования и воплощения культуры. Таким образом, культура создает собственное пространство личности. С точки зрения культурологии, культурное пространство дает возможность каждому индивидууму реализовать свои возможности. Такие ученые, как С. Н. Иконникова, В. П. Большаков, М. С. Каган, Ю. М. Лотман, А. Моль, А. Я. Флиер посвятили свои работы изучению различных сторон данной темы, пытаясь проникнуть в сущность и многомерность этого понятия.

Постмодернисткая трактовка понятия культурного пространства получила наибольшее развитие в трудах Ж. Делеза, М. Хайдеггера, М. Фуко, П. Бурдье, Ж. Бодрийяра и др. Пьер Бурдье рассматривает культурное пространство как некие структуры взаимоотношений между людьми, как «ансамбль невидимых связей, которые формируют пространство позиций, внешних по отношению друг к другу» [6, с. 18].

Концепт времени рассматривается как в линейной, так и пространственной плоскости, где события развиваются в категориях прошлого, настоящего и будущего. Эта статическая модель времени не может объяснить динамику культурного пространства. Исследователи Роберт Клер и Ана Вильямс отмечают, что наиболее ярко категории времени и пространства представлены в трудах Мишеля Фуко [7]. Время и пространство тесно связаны между собой. В течение долгого времени различные слои пространства накладываются, что приводит к ламинированному или стратифицированному пространству. М. Фуко утверждает, что время заложено в пространстве; настоящее вложено в прошлом. Настоящее как бы внедрено в прошлое. Различные ритуалы, театр жизни и культурные практики, которые в дальнейшем составляют практические знания, лежат в основе культурного взаимодействия людей. Время настоящее, прошлое встречаются друг с другом, как бы переплетаясь в со-настоящем времени. Можно даже принять прошлое в контексте настоящего и переконструировать его в новое прошлое.

В со-настоящем могут также развиваться вновь возникающие реальности, которые формируют основу будущего, поскольку будущее вложено в новое-настоящее. Что важно в этой теории стратификации культурного времени и пространства, так это то, что она обеспечивает структурный анализ изменений, происходящих в культурном пространстве.

Каждое время дает возможность развитию культурных практик, которые в течение длительного периода создают свои слои в культурном пространстве. Теория накопления культурных слоев различных времен предполагает многоярусность культурного пространства, что отличает ее от линейной, поступательной модели времени тем, что время заложено в пространстве: настоящее вложено в культурное прошлое, а будущее заложено в культурном настоящем. В этой структуре многослойной структуре времени важно что в ней учитываются многие современные культурные конструкции, в том числе глобализация и модернизация. По сути, культурные изменения включают в себя сохранение культурных практик наряду с модификацией, пересмотром и повторным изобретением событий в совместном со-существовании. Подобно тому, как настоящее вложено в прошлое, будущее вложено в настоящее.

Согласно мнению И. В. Леонова, «важным параметром восприятия пространства является его тесная сопряженность со временем. Отсюда в картинах мира различных культур формируются особые акценты либо на динамику (время), либо на статику (пространство)» [6, с. 53]. Понятие пространства в человеческом понимании, в основном, представляется как некое очерченное, «локализованное пространство»; в более укрупненном масштабе – как государственное и, если рассматривать в глобальном масштабе, – мировое, космическое. Каждое из них наделено, помимо физических характеристик, еще и индивидуальными чертам, которые не всегда могут быть доступны для понимания другой культуре. Такие различные нормы поведения могут проявляться в различных очерченных «локальных» пространствах (жилище, общественные места и пр.). В связи с этим мы представляем воображаемое пространство не только как определенное место на карте, а вкладываем в это понятие определенный смысл, который составляет сущность этого пространства, т. е. рассматривается не только физическое, но и духовное составляющее, определяющие культурное пространство.

Здесь можно провести параллель с осмыслением двух категорий – времени и пространства в трудах выдающегося философа и культуролога М. М. Бахтина (1895–1975). Им было введено понятие «хронотоп», основываясь на анализе творчества Ф. М. Достоевского и Ф. Рабле, он подчеркивал относительность восприятия пространства и времени в разных исторических эпохах и культурных ситуациях [3, с. 56]. М. М. Бахтин отмечал наличие множества смыслов хронотопа, которые отражают многослойность и полифонизм культуры. Раскрытие этих культурно-исторических смыслов отношения к пространству и времени в разных

культурах становится основой диалога, стимулирует понимание и переживание культурных ситуаций прошлого, взаимное общение [3, с. 57].

Идею культурного пространства как поля для диалога культур в дальнейшем развивал В. С. Библер. В концепции мыслителей диалог не сводится к простому общению между людьми, в процессе которого происходит обмен какой-либо информацией. По В. С. Библеру, диалог – всегда взаимодействие культур, возрастных миров, носителей различных мировоззрений. Ученый считает, что при соприкосновении с произведением искусства, будь то музыкальное произведение, живописное полотно или архитектурное сооружение, человек вступает в ним в контакт, т. е. «непосредственный диалог». Таким образом, рассматриваемый объект (произведение искусства) является коммуникативным элементом, который соединяет зрителя или слушателя с автором. Эти идеи подробно изложены в его труде «От наукоучения к логике культуры: два философских введения в XXI в.» [8, с. 296–299].

На международном симпозиуме «Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии: от прошлого к будущему», который состоялся 25–26 июня 2009 г. в Улан-Удэ, термин «культурное пространство» рассматривался в разных аспектах. Например, термин «культурное пространство» может быть интерпретирован как «пространство в культуре» и «пространство культуры». Однако эти понятия не тождественны и отличаются друг от друга.

«Пространство в культуре» – это аксиологическое представление, образное, присущее данной культуре. В то же время «пространство культуры» – освоенная человеком территория, в которой есть явления и процессы созданной человеком природы (второй природы).

Культурное пространство многослойно, оно состоит из множества субпространств, что и объясняет устойчивый интерес к изучению данного феномена различными социогуманитарными науками: философией, историей, антропологией, социологией, географией, лингвистикой, культурологией. В частности в рамках философского подхода, категория «пространства» трактуется с помощью понятия «объем», который подразумевает вместилище всего сущего, способ организации вещей и предметов.

Коммуникативный подход к проблеме пространства разрабатывал М. С. Каган. Философ полагал, что коммуникация – это один из видов деятельности человечества, который обеспечивает достижение общности между общающимися индивидами. Философ разделяет понятие коммуникации и общения: «Общение имеет и практический, материальный, и духовный, информационный, и практически-духовный характер, тогда как коммуникация… является чисто информационным процессом – передачей тех или иных сообщений» [9, с. 143–146]. Для философа межсубъектное взаимодействие – общение – и есть подлинный механизм формирования культуры, которое может актуализироваться в диахронном аспекте – в социокультурном времени и в синхронном аспекте – социокультурном пространстве, которое включает различные связи личностей, поколений, культур [10].

Пространственные и временные измерения бытия характеризуют функционирование культуры. Пространственные свойства культуры проявляются в удовлетворении и формировании как существующих, так и новых потребностей людей, не только бытовых нужд, но и развития творческих и интеллектуальных начал личности. Функционирование культуры во временной плоскости состоит в передаче из поколения в поколение программ поведения и деятельности, как в архаичной форме генетической передачи, так и в виде культурного опыта, как, например, знаний об окружающей мире, сущности человека, научных знаний, форм коммуникации, знаковой и символической системы, поэзии, архитектуры, живописи музыки – всего того, что мы называем областью искусства.

«Искусство направлено вовнутрь культуры, выступает своего рода „культуро-сознанием“; именно по искусству каждого народа и каждой эпохи мы с наибольшей полнотой и точностью можем судить о целостном состоянии культуры данной нации и данного времени… Искусство, взятое в многообразии его видовых и жанровых форм, оказывается, образно говоря, „автопортретом“ культуры, или „зеркалом“, в котором она отражается во всей целостности своего бытия», – отмечает М. С. Каган [11, с. 248].

Подходя итог вышесказанному, можно определить культурное пространство как «место», в котором реализуется и существует различные формы и виды культуры. Индивидуум, будучи «строителем» культуры, двигаясь в категориях пространства и времени, становится создателем того культурного пространства, которое он сам наполняет знаками, символами, смыслами и явлениями, присущими лишь ему одному. Вновь созданное культурное пространство все время находится в развитии и формируется авторским творческим потенциалом человека. Таким образом, человек сам создает пласты, «тексты», культуры. Это могут быть литературно-художественные произведения, прочтение живописного полотна, архитектурного сооружения или музыкального произведения.

Сегодня, как никогда, актуально изучение самого понятия, термина «культурного пространства»; его структура и составляющие элементы. Влияние фактора времени на формирование не только культурного пространства, но и всей картины мира.

Список литературы

1. Мамардашвили М., Пятигорский А. Символ и сознание: метафизические рассуждения о сознании, символике и языке. Москва: Яз. рус. культуры, 1997. 224 с.

2. Быстрова А. Н. Структура культурного пространства: дис. … д-ра филос. наук: 09. 00. 13: Томск, 2004. 407 с. URL: http: // dissercat.com (дата обращения: 12.02.2018).

3. Иконникова С. Н. История культурологических теорий: культурное пространство как ценность и национальное достояние. 2-е изд. Санкт-Петербург: Питер, 2005. 474 с.

4. Моль А. Социодинамика культуры. Москва: Прогресс, 1973. 407 с.

5. Randviir A. Space and place as substrates of culture // Space and location–II = Koht ja paik–II / ed. by V. Sarapik, K. Tüür, M. Laanemets. Tallinn: Eesti Kunstiakad., 2002. P. 140–155. (Proceedings / Est. Acad. of Arts; vol. 10). URL: http: // eki. ee (дата обращения: 12.02.2018).

6. Культурное пространство России: генезис и трансформация / под общ. ред. А. С. Тургаева; ред-сост. А. Е. Хренов. Санкт-Петербург: С.-Петерб. гос. ин-т культуры, 2017. 340 с.

7. Clair R. N. S., Williams A. C. T. The framework of cultural space // J. of intercultural communication studies. 2008. Vol. 17. P. 1–14. URL: https: // researchgate. net (дата обращения: 12.02.2018).

8. Библер В. С. От наукоучения к логике культуры: два философских введения в XXI в. Москва: Политиздат, 1991. 412 с.

9. Каган М. С. Мир общения: проблема межсубъектных отношений. Москва: Политиздат, 1988. 319 с.

10. Каган М. С. К вопросу о понимании культуры // Филос. науки. 1989. № 5. С. 78–81.

11. Каган М. С. Антропологические аспекты культуры // Культурология: учебник / под ред. Ю. Н. Солонина, М. С. Кагана. Москва: Высш. образование, 2007. С. 227–257.

References

1. Mamardashvili M., Pyatigorskii A. Symbol and consciousness: metaphysical reasoning about consciousness, symbolism and language. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 1997. 224 (in Russ.).

2. Bystrova A. N. Structure of cultural space: diss. on competition of sci. degree of doctor in philosophy: 09. 00. 13: Tomsk, 2004. 407. URL: http: // dissercat.com (accessed: Febr. 12. 2018) (in Russ.).

3. Ikonnikova S. N. History of culturological theories: cultural space as value and national property. 2nd ed. Saint Petersburg: Piter, 2005. 474 (in Russ.).

4. Mol' A. Sociodynamics of culture. Moscow: Progress, 1973. 407 (in Russ.).

5. Randviir A. Space and place as substrates of culture. *Sarapik V. (ed.), Tüür K., Laanemets M. (ed.). Space and Location II = Koht ja paik II*. Tallinn: Eesti Kunstiakad., 2002. (Proceedings / Est. Acad. of Arts; 10). 140–155. URL: http: // eki. ee (accessed: Febr. 12. 2018).

6. Turgaev A. S. (sci. ed.), Khrenov A. E. (ed.). Cultural space of Russia: Genesis and transformation. Saint Petersburg: Saint Petersburg State Univ. of Culture, 2017. 340 (in Russ.).

7. Clair R. N. S., Williams A. C. T. The framework of cultural space. *J. of intercultural communication studies*. 2008. 17, 1–14. URL: https: // researchgate. net (accessed: Febr. 12. 2018).

8. Bibler V. S. From science education to logic of culture: two philosophical introductions in 21st century. Moscow: Politizdat, 1991. 412 (in Russ.).

9. Kagan M. S. World of communication: problem of inter-subject relations. Moscow: Politizdat, 1988. 319 (in Russ.).

10. Kagan M. S. To question about understanding of culture. *Filosofskie nauki*. 1989. 5, 78–81 (in Russ.).

11. Kagan M. S. Anthropological aspects of culture. *Kagan M. S. (ed.), Solonin Yu. N. (ed.). Cultural studies: textbook*. Moscow: Vysshee obrazovanie, 2007. 227–257 (in Russ.).